

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.)

Цѣна годовому изданію три рубля съ пересылкою и безъ пересылки. Выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. За напечатаніе объявленій за каждую строчку или мѣсто строчки взимается за одинъ разъ—10 коп., за два раза—18 коп., за три раза—24 коп. Цѣна отдѣльныхъ номеровъ по 20 копѣекъ.

Января 15. № 2. 1885 года.

I.
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указы Св. Синода.

Ноября 7—29 дня, 1884 года, за № 2435. *О мѣрахъ къ поощренію лицъ, оказывающихъ особыя заслуги дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о мѣрахъ къ поощренію лицъ, оказывающихъ особыя заслуги дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, какъ матеріальными пожертвованіями на нужды церковно-приходскихъ школъ, такъ и своими личными на пользу сихъ школъ трудами. Приказали: Въ поощреніе лицъ, оказывающихъ особыя заслуги дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, какъ матеріальными пожертвованіями на нужды церковно-приходскихъ школъ, такъ и личными на пользу сихъ школъ трудами, Святѣйшій Синодъ признаеть справедливымъ выдавать симъ лицамъ, для поощренія полез-

ной их дѣтельности, независимо отъ установленныхъ грамотъ, особая отъ Святѣйшаго Синода книги, за надлежащимъ ихъ подписаніемъ и приложеніемъ синодальной печати, и по сему опредѣляетъ: настоящее постановленіе примѣнять къ каждому частному случаю, не испрашивая особыхъ каждый разъ на выдачу книгъ разрѣшеній Святѣйшаго Синода, о чемъ и объявить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

Ноября 20—Декабря 3 дня, 1884 года, за № 2538. О книгѣ Платонова „Отвѣтъ автора Анти-энциклики на послѣдовавшее противъ нея со стороны католичества возраженіе.“

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2-го минувшаго ноября за № 860, журналъ Учебнаго Комитета № 398, съ заключеніемъ Комитета, о составленной статскимъ совѣтникомъ Платоновымъ книгѣ, подъ названіемъ: „Отвѣтъ автора „Анти-энциклики“ на послѣдовавшее противу нея со стороны католичества возраженіе“ (Харьковъ, 1884 г.). Учебный Комитетъ считаетъ полезнымъ распространеніе книги, подъ названіемъ: „Отвѣтъ автора Анти-энциклики на послѣдовавшее противу нея со стороны католичества возраженіе“, по духовнымъ семинаріямъ и тѣмъ епархіямъ, гдѣ наиболее многочисленно населеніе римско-католическаго исповѣданія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ по духовному вѣдомству, сообщить для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Освященіе храмовъ. Съ разрѣшенія Его Преосвященства, благочиннымъ Яренскаго у. Павломъ Мотоховымъ и Устюжскаго у. Евлампіемъ Заваринымъ освящены придѣльные храмы—первымъ 6 Декабря при Готовской Христорожественской ц. въ честь Рождества Христова, а вторымъ 16 Декабря при Чучерской Покровской ц. въ честь Покрова Б. Матери.

Пожертвованія. Благоч. Кадниковскаго у. Николай Богословскій и настоятель Устюжскаго Знамено-Филипповскаго монастыря іеромонахъ Серафимъ донесли о поступившихъ пожертвованіяхъ: первый — о пожертвованіи въ Вотчинскую Преображенскую ц. заштатнымъ священникомъ Яренскаго собора *Филовсемъ Преображенскимъ* банковаго билета во 100 руб., съ полученіемъ $\frac{0}{100}$ церковно и причтомъ пополамъ, а второй о пожертвованіи, по завѣщанію купчихи *Марыи Курбатовой*, Устюжскимъ 2-й гильдии купцомъ *Прокопиемъ Бильыхъ* $\frac{5}{100}$ банковаго билета въ тысячу рублей съ полученіемъ $\frac{0}{100}$ монастыремъ и братією пополамъ. Объ означенныхъ пожертвованіяхъ постановлено напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ донесеніемъ Св. Синоду и испрошеніемъ благословенія жертвователямъ.

Определение на должности, увольненіе, перемѣщеніе и другія перемѣны по службѣ. Въ округѣ исправ. должн. благочиннаго Вологодскаго у. Платона Розанова, по выбору духовенства, 19 Декабря утверждены въ должностяхъ: 1) помощникомъ благочиннаго свящ. *Благовѣщенской Емской ц. Николай Духовниковъ*, 2) депутатами на училищные сѣзды *Покровской Слободской ц. свящ. Алексій Флоренскій*, кандидатомъ къ нему *Преображенской Брусничинской ц. Григорій Кириковъ* и *Богородской Подстаницкой ц. свящ. Викентій Соколовъ*, а кандидатомъ къ нему *Богословской Тошинской ц. свящ. Иннокентій Свѣтлосановъ*, 3) депутатомъ по дѣламъ слѣдственнымъ и хозяйственнымъ *Николаевской Валушинской ц. свящ. Константинъ Масловъ*.

Учители: *Никольскаго духовнаго училища Сергій Петропавловскій* и *Яренскаго уѣзнаго училища Александръ Ворошиновъ* произведены: первый 16 Декабря во діакона, а 23 во священника къ *Березовской Петропавловской ц. Никольскаго у.*, а второй 9 Декабря во діакона, а 16 во священника къ *Слудской Спасской ц. Яренскаго у.*

Кончившій курсъ *Устюжскаго духовнаго училища Иванъ Воронцовъ* 18 Декабря опредѣленъ исправ. должность псаломщика къ *Ямской Воскресенской ц. Сольвычегодскаго у.*, а исправл. должн. псаломщика *Пермогорской Воскресенской ц. того же уѣзда Аванасій Шадринъ* произведенъ 6 Декабря во діакона, а 9 во священника къ *Дроковановской Николаевской ц. Сольвычегодскаго уѣзда.*

Сверхштатный пономарь *Тотемской графской Троицкой*

ц. **Николай Цивилевъ**, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, 5 Декабря уволенъ изъ духовнаго званія за излишествомъ: мѣсто его закрыто.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства священникъ Шадренской Христорожественской ц. Вельскаго у. **Іоаннъ Петропавловскій** 29 Декабря отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста съ низведеніемъ въ причетника до раскаянія и исправленія.

Померли: псаломщикъ Вочерской Георгіевской ц. **Николаевскаго у. диаконъ Іаковъ Заостровскій** — 18 Ноября; заштатный пономарь Воскресенской Боровецкой ц. Вологодскаго у. **Алексѣй Соколовъ** — 5 Декабря; заштатный свящ. Удимской Васильевской ц. Устюжскаго у. **Авдѣиенъ Поповъ** — 8 Декабря; псаломщикъ Чакульской Преображенской ц. Сольвычегодскаго у. **диаконъ Василій Островскій** — 12 Декабря.

Отъ Правленія Никольскаго Духовнаго Училища.

На вакансію учителя по Греческому языку въ Никольское духовное училище опредѣленъ 23-го Ноября 1884 года кандидатъ Московской духовной академіи **Иванъ Соколовъ**.

Редакторъ **Н. Суворовъ**.

Дозволено цензурою. Января 14 дня 1885 год. п. Вологда. Въ типографіи Губернскаго Правленія.

ПРИВЪЛЕНІЯ ВЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.)

ЯНВАРЯ 15.

№ 2.

1885 ГОДА.

ОПИСАНІЕ

ВОЛОГОДСКАГО СПАСОКАМЕНСКАГО ДУХОВА МОНАСТЫРЯ.

(Продолженіе).

III.

УСТРОЙСТВО МОНАСТЫРЯ. ЗДАНІЯ.

Въ которомъ именно году послѣ кончины преподобнаго Галактіона построена на мѣстѣ его подвиговъ первая церковь неизвѣстно — Спустя 15-ть лѣтъ послѣ его преставленія надъ могилою его была только деревянная часовня и при ней двѣ кельи, въ которыхъ жили три старца. Объ этомъ въ Писцовой книгѣ г. Вологды 1627 года сказано такъ: „Пустынь ка, что жилъ старецъ Галактіонъ, на рѣкѣ на Содимѣ, а въ нѣй: часовня, а въ часовнѣ лежитъ старецъ Гадахіонъ, да двѣ кельи, а въ нихъ живутъ три старца, а земли подъ нею вдлину 60, поперегъ 40 сажень“. Въ „житіи“ преподобнаго Галактіона о построении въ его пустынь первой церкви во имя Знаменія Богородицы значится слѣдующее: „по прехожденіи нѣколикихъ лѣтъ преставленія святаго, архіепископъ Варлаамъ, собравъ благоговѣйныхъ людей, истинныхъ и правовѣрныхъ, и извѣстно отъ нихъ испытавъ о его (Галактіона) истинномъ житіи по Бозѣ и увѣдѣвъ, повелѣ написать житіе преподобнаго. И сообщавъ съ народы, благо-

слова и повелѣ имъ во обители храмъ деревянъ воздвигнути во имя Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Знаменія, еже въ великомъ Новѣградѣ и повелѣ братство собрати.“ Такъ какъ вологодскій архіепископъ Варлаамъ управлялъ паствою съ 1627 по 1645 годъ, то и надобно полагать, что Знаменская церковь построена была между этими двумя годами.

До второй половины XVII столѣтія все строеніе въ Галактіоновой пустынѣ было деревянное. Начало каменному зданію положено было въ 1654 году построеніемъ каменной холодной Духосошестввенской церкви на сумму, пожалованную царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ строителю монастыря старцу Іосифу. Но время построенія каменной Знаменской теплой церкви, обгорѣвшей въ 1854 году, остается неизвѣстнымъ.

Около 1800 года, весь монастырь обнесенъ каменною оградю, вышиною въ 4 аршина; окружность ограды составляетъ 408 сажень: на четырехъ углахъ ея возвышаются круглыя башни съ шатровыми желѣзными крышами; самая ограда также большею частію покрыта желѣзомъ. Съ восточной и сѣверной стороны ограды сдѣланы вѣзжія, а съ южной входныя ворота. Въ 1869, 1870, 1879 и 1880 годахъ восточная, а отчасти южная и сѣверныя части ограды были надбладены на 1 аршинъ, при чемъ восточныя вѣзжія, такъ называемыя святаыя, ворота, бывшія дотолѣ стариннаго некрасиваго рисунка, вновь (въ 1869 г.) построены гораздо большаго размѣра и по лучшему рисунку.

Внутри монастырской ограды находятся слѣдующія зданія:

А. Каменныя:

1. Соборная церковь *Сошествія Святаго Духа*—одноэтажная, пятиглавая, холодная, однопрестольная; строена въ 1654 году, какъ выше сказано, на сумму, пожалованную царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ 1810 и 1811 годахъ пристроена къ ней, съ западной стороны, трехъярусная, тольскаго ордена, колокольня. Длина церкви, съ алтаремъ и колокольнею, 16 сажень; ширина 5 сажень и 2 арш.; выши-

на до средней главы 9 саж., а съ главою и крестомъ 12 саж. Вышина колокольни со шпцемъ 13 саж. и 1½ аршина. На колокольнѣ находится 14 колоколовъ: изъ нихъ большой вѣситъ 135 пуд. и 7 фунт.; во всѣхъ прочихъ вѣсу 130 пуд. и 27 фунтовъ. Крыши на церкви, на главахъ и на колокольнѣ желѣзныя, покрашенныя ярью: кресты желѣзные, прорѣзные золоченыя. Надъ церковною трапезою устроена палатка, раздѣленная на двѣ части, изъ коихъ въ одной помѣщается монастырская ризница, въ другой библиотека; между ними сдѣланъ ходъ на церковныя хоры. Въ 1871 и 1872 годахъ церковь эта и колокольня, отъ времени во многихъ мѣстахъ повредившіяся, были во всѣхъ ветхостяхъ исправлены настоятелемъ архимандритомъ Наанаиломъ 1.

2. *Церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы*, двухъ-этажная, пятиглавая, теплая, четырехъ-престольная, новѣйшей архитектуры, строенная въ 1861—1867 годахъ, на мѣстѣ старой каменной теплой церкви, обгорѣвшей 13 марта 1854 года. (*) Мѣрою эта церковь: въ длину отъ западной стѣны до горняго мѣста 17, а съ крыльцомъ 19½ сажень, въ ширину 9 сажень, въ вышину до вершины креста на средней главѣ около 20 сажень. Крыши на всей церкви желѣзныя, покрашенныя ярью; кресты желѣзные, прорѣзные, золоченыя.

Въ верхнемъ этажѣ церкви престоль одинъ—во имя Знаменія Божіей Матери (празднов. 27 ноября.) Престоль этотъ, въ первый разъ по сооруженіи церкви, освященъ былъ въ храмовый праздникъ обители—въ Духовъ день, 28 мая 1873 года, преосвященнымъ Палладіемъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ.—Въ нижнемъ этажѣ три престола: сред-

(*) Эта старая теплая церковь была весьма малахъ размѣровъ (12 сажень длины, 4 ширины и 6 вышины до оконечности креста), самой простой архитектуры, одноэтажная и столь низменная, что для нѣкоторой соразмѣрности длины зданія съ его высотой, сдѣлана была надъ нею, во всю длину ея, деревянная обштукатуренная надстройка съ деревяннымъ же надъ восточную часть ея куполомъ. Въ этой церкви, кромѣ главнаго престола во имя Знаменія Богородицы, существовалъ въ трапезѣ ея придѣлъ во имя свв. равноапостольныхъ благовѣрныхъ Велик. Князя Владиміра и Великия Княгини Ольги.

ній—во имя преподобнаго Галактіона, вологодскаго чудотворца, освященный въ это наименованіе преосвященнымъ Павломъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ, 27 ноября, 1867 года; на южной сторонѣ престолъ во имя св. благовѣрнаго князя Іоасафа Каменскаго, освященный 3 декабря того же 1867 года, настоятелемъ обители архимандритомъ Наанайломъ (*); на сѣверной сторонѣ престолъ во имя ростовскихъ чудотворцевъ—святителей Димитрія и Іакова, освященный тѣмъ же архимандритомъ Наанайломъ 12 июня 1869 года.

Въ Галактіоновскомъ храмѣ, на лѣвой сторонѣ, подъ аркою, почиваютъ подъ спудомъ *моши Преподобнаго Галактіона*. Надъ ними устроена деревянная, обложенная мѣдными чеканными посеребренными листами, рака, на коей положенъ образъ Преподобнаго Галактіона въ серебрянной золоченой ризѣ съ серебрянымъ вѣнцомъ, въ которомъ вѣсу 1 фунт. 24¹/₄ золотника. Надъ ракою металлическая сѣнь на такихъ же четырехъ столбцахъ, на которой по верхнему краю вычеканена надпись: *святый преподобно-мученикъ Галактіонъ, мои Бога о насъ*.

Въ томъ же храмѣ, на правой сторонѣ, прямо противъ раки Препод. Галактіона, находится рака съ останками *мошей св. благовѣрнаго князя Іоасафа Каменскаго*, на коей возложенъ образъ угодника въ мѣдной позолоченой ризѣ съ серебрянымъ 84 пробы вѣнцомъ и двумя серебр. клеймами; вѣсу въ вѣнцѣ и клеймахъ 1 ф. 45 зол. Надъ ракою металлическая сѣнь одинаковаго рисунка, какъ и надъ ракою Препод. Галактіона; по верхнему краю сѣни надпись: *святый благовѣрный князь Іоасафъ*.

3. Къ югу, въ четырехъ саженьяхъ отъ Знаменской цер-

(*) Въ Іоасафовскомъ придѣлѣ замѣчательнъ предолтарный иконостасъ—весь изъ каррарскаго мрамора, устроенный въ 1876 году лживеніемъ помещицы Софьи Александровны Засѣцкой, въ память мужа ея Александра Павловича Засѣцкаго, скончавшагося въ 1870 году и погребеннаго въ этомъ придѣлѣ.

кви, противъ алтаря ея, каменная осмиугольная, въ диаметръ 2 саж. 2 аршина, готической архитектуры, *часовня* надъ кладяземъ Преподобнаго Галактіона, построенная при архимандритѣ Наѳанайлѣ 1, въ 1868 году. Внутри она украшена тремя большими, писанными на холстѣ, картинами, изображающими разныя событія изъ жизни Препод. Галактіона.— Шатровая крыша на часовиѣ желѣзная, выкрашенная ярью, увѣнчанная небольшою главою и золоченымъ крестомъ; сверхъ сего, у нижняго края крыши, по восьми угламъ часовни устроены восемь малыхъ куполовъ, увѣнчанныхъ крестами.

4. Къ сѣверу отъ Знаменской церкви, въ 20-ти саженихъ отъ нея, *корпусъ настоятельскихъ и братскихъ келій*, двухэтажный, на 15-ти саженихъ длины и 7-ми ширины, перестроенный изъ стараго настоятельскаго корпуса съ значительнымъ распространеніемъ его въ длину, ширину и высоту. Перестройка его начата была въ 1872 году, а окончена въ 1884 году. Крыша на корпусѣ желѣзная, выкрашенная ярью.

5. При св. воротахъ, по обѣ стороны ихъ, изнутри монастыря пристроены къ оградной стѣнѣ *два* низменные одноэтажные *корпуса*, каждый на 7-ми саженихъ длины и около 4-хъ ширины, назначаемые частію для братіи, частію для служителей монастыря. При тѣхъ же св. воротахъ, съ наружной ихъ стороны, по правую сторону устроена *часовня* стѣнѣсколыкими внутри ея иконами и кружкою для пожертвованій въ обитель отъ мимоходящихъ боголюбцевъ.—Крыши на упомянутыхъ двухъ малыхъ корпусахъ и надъ святыми воротами желѣзныя.

6. Къ сѣверо-востоку отъ настоятельско-братскаго корпуса—каменная, въ одной связи, *разныя хозяйственныя постройки*, на 21-й саженихъ длины, какъ-то: анбаръ для храненія припасовъ, конюшни, каретникъ и погребъ. Строены въ 1875 и частію въ 1883 годахъ, крыты желѣзомъ.

В. Изъ деревянныхъ построекъ въ настоящее время существуетъ въ монастырѣ только *баня* на каменномъ

фундаментъ, крытая желѣзомъ, находящаяся при прудѣ, въ 60-ти саженьяхъ къ югу отъ настоятельскаго корпуса.—

IV. МОНАСТЫРСКІЯ УГОДЬЯ.

Угодья Спасокаменскаго Духова монастыря состоятъ изъ сѣнокосныхъ дачъ, мукомольной водяной мельницы и рыбной ловли.

1. *Сѣнокосныхъ дачъ* семь, подъ названіемъ: Змѣйца, Столбена, Марковка, Сусолиха, Рябчиха, Говоровская и Забережица: онѣ находятся въ вологодскомъ и грязовецкомъ уѣздахъ и заключаютъ въ себѣ земли сѣнокосной и лѣспоросней всего 65 десятинъ. Отдаются въ арендное содержаніе и приносятъ въ годъ до 150 рублей. Планы и межевыя книги на нихъ имѣются и хранятся въ монастырской ризницѣ, кромѣ дачи Столбены, на которую межевой книги нѣтъ.

2. *Мукомольная водяная мельница*—въ грязовецкомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Комелѣ, въ 25 верстахъ отъ монастыря; отдается въ арендное содержаніе и приноситъ доходу около 80 рублей въ годъ. Планъ и межевая книга на оную имѣются.

3. *Рыбная ловля*, называемая Кековское озеро, находится вологодскаго уѣзда въ Окольной Сухонѣ, разстояніемъ отъ монастыря въ 35 верстахъ. По отдаленности отъ монастыря, она также отдается въ арендное содержаніе и приноситъ въ настоящее время по 35 рублей въ годъ. Планъ на это озеро и межевая книга хранятся въ ризницѣ монастырской. Какъ мельница, такъ и рыбная ловля отведены монастырю въ 1799 году.

СОДЕРЖАНІЕ МОНАСТЫРЯ, НАСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТЛИЧІЕ И СТЕПЕНЬ.

По разнымъ монастырскимъ запискамъ известно, что съ 1652 по 1689 годъ даны были вологодскимъ таможеннымъ головамъ и воеводамъ слѣдующія царскія грамоты:

1). Грамота великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича на Вологду таможенному головѣ Артемію Оконишникову съ товарищи о выдачѣ на 160 (1652) годъ Духова монастыря игумену Іосифу съ братією, двадцати двумъ человѣкамъ, ржи и денегъ по рублю человѣку. Писана въ томъ же 7160 году, за приписью дьяка Андрея Немирова.

2. Грамота царя Алексѣя Михайловича таможенному головѣ Грязному-Комарову съ товарищи о выдачѣ на 167 (1659) годъ въ Духовъ монастырь въ церковь, на церковныя потребности, воску, ладону и прочаго по прежнимъ грамотамъ. Писана 7167 г. марта въ 30 день, за приписью дьяка Дмитрія Шубина.

3. Грамота царя Алексѣя Михайловича таможенному головѣ Грязному-Комарову и цѣловальникомъ о выдачѣ строителю Духова монастыря Іосифу съ братією, на двадцать на два брата, по прежнимъ грамотамъ, по два рубля человѣку, да по двѣ четверти ржи, овса по тому жъ; а на 167 годъ, на одинъ, дать по три рубля человѣку. Писана въ мартѣ 7167 года, за приписью дьяка Ѳедора Шубина.

4. Грамота царя Алексѣя Михайловича таможенному головѣ Первому-Михайлову съ товарищи о выдачѣ на 168 (1660) годъ строителю Іосифу съ братією, двадцати двумъ человѣкамъ, по два рубля на годъ, хлѣба—ржи по двѣ четверти, овса по тому жъ. Писана 7168 года генваря въ 21 день, за приписью дьяка Дмитрія Шубина.

5. Грамота царя Алексѣя Михайловича воеводѣ Никитѣ Константиновичу Стрешневу и дьяку Алексѣю Чистого о выдачѣ изъ вологодскихъ таможенныхъ доходовъ на 170 (1662) годъ по три пуда воску, ладану по пуду, вина церковнаго по три ведра, по три четверти пшеницы на просфоры и по три пуда соли; а строителю Іосифу съ братією, двадцати двумъ человѣкамъ, денегъ по два рубля, ржи по двѣ четверти, овса по тому жъ человѣку. Писана 7170 года, іюля въ 15 день, за приписью дьяка Дмитрія Шубина.

6. Грамота царя Алексѣя Михайловича таможенному го-

ловѣ Макарью Чадову съ товарищи о выдачѣ на 180 (1672) годѣ въ Духовъ монастырь въ церковь и монахамъ жалованья по прежнимъ грамотамъ. Писана 7180 года, августа въ 9 день; за приписью дьяка Якова Поздышева.

7. Грамота царя Θεолора Алексѣевича на Вологду таможенному головѣ Мартьяну Мануйлову съ товарищи о выдачѣ игумену Сергію съ братією, двадцати двумъ человекамъ, на 185 (1677) годѣ жалованья противъ прежняго указу и грамоты 168 (1660) года денегъ по два рубля, хлѣба—ржи по двѣ четверти, овса по тому жъ человекѣ; также и на церковъ воску, ладану, вина церковнаго и на просфоры пшеницы и соли. Писана 7185 года, мая въ 4 день, за приписью дьяка Василья Бобинина.

8. Грамота великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, на Вологду, воеводѣ Іеву Демидовичу Голохвастову да дьяку Никитѣ Захарскому, о выдачѣ Духова монастыря игумену Сергію съ братією, 22-мъ человекамъ, руги по два рубля, да хлѣба—ржи по двѣ четверти, овса по тому жъ; да церкви воску три пуда, ладану пудъ, вина церковнаго три ведра, пшеницы на просфоры три четверти, соли три пуда. Писана 7191 (1683) года, марта въ 30 день, за приписью дьяка Нивиты Полунина.

9. Указъ царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, вологодскому таможенному головѣ Семену Рыбникову съ товарищи о выдачѣ игумену Сергію съ братією, 22-мъ человекамъ, руги по два рубли человекѣ хлѣба—ржи по двѣ четверти, овса по тому жъ. Писанъ 7197 (1689) года, марта въ 30 день, за подписью дьяка Ивана Казаринова.

Изъ этихъ грамотъ видно, что настоятелями Святодухова монастыря въ прежнее время были сперва строители, а потомъ игумены, и на содержаніе ихъ съ братією, равно какъ и на церковныя потребности, ежегодно выдавалась руга изъ вологодскихъ таможенныхъ доходовъ. По духовнымъ штатамъ 26 февраля 1764 года, этотъ монастырь, какъ безвотчинный, не

вошелъ въ штатное положеніе и оставленъ на своемъ содержаніи; а въ 1775 году, послѣ пожара, истребившаго Спасокаменскій монастырь, бывшій на островѣ Кубенскаго озера, указомъ изъ св. синода предписано погорѣвшій Спасокаменскій монастырь упразднить, а бывшихъ въ немъ настоятеля и монашествующихъ, также ризницу и церковную утварь перевести въ вологодскій Святодуховскій монастырь, которому и именоваться тѣмъ званіемъ, какимъ упраздненный монастырь въ штатахъ 1764 г. напечатанъ, и быть ему во всемъ на томъ же содержаніи и жалованьи, какое прежнему Спасокаменскому монастырю въ штатахъ положено.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ св. синоду 18 декабря 1797 года, дозволено было по губернскимъ и другимъ значительнымъ городамъ, гдѣ имѣются монастыри третьяго класса, по усмотрѣнію его, для благолѣпія церковнаго служенія, вмѣсто игуменовъ посвящать архимандритовъ, съ тѣмъ только, чтобы они оставались на положенныхъ по штатамъ игуменскихъ окладахъ; а отъ св. синода разрѣшено употреблять имъ алмазныя камлотовыя безъ скрижалей. На этомъ основаніи преосвященный Арсеній, епископъ вологодскій и устюжскій, въ донесеніи своемъ отъ 12 марта 1798 года, просилъ св. синодъ объ учрежденіи въ Спасокаменскомъ монастырѣ архимандріи: „потому что втораго класса Спасоприлуцкій монастырь отъ губернскаго города Вологды хотя имѣется и не въ дальнемъ разстояніи, но въ уѣздѣ и за рѣкою Вологдою, чрезъ которую въ вѣнное время, по вскрытіи льда, по нестройности мостовъ, переѣздъ бываетъ только пѣшеходной, да и дорога къ оному монастырю состоитъ лугами отъ немощная жъ, и весною и осенью весьма грязная; за каковыми обстоятельствами въ знаменитые праздникіи и высокотожественные дни къ служенію съ архіереемъ архимандриту не въ соборъ пріѣзду имѣть и не можно.“ Это представленіе преосвященнаго утверждено синодальнымъ опредѣленіемъ, состоявшимся 23-го августа, о чемъ и указъ къ нему посланъ отъ 10 сентября того же года.

По новымъ штатамъ монастырей епархіального вѣдомства, получающихъ содержаніе отъ казны, Спасокаменскій монастырь считается двадцать третьимъ между третьеклассными.

(Продолженіе впродъ.)

ВЕСЪДА

съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви.

(Окончаніе).

Священникъ: А въ училищахъ дѣтямъ слѣдуетъ ли говорить о заблужденіяхъ раскола? Особенно, если въ училищѣ совокупно съ дѣтьми православныхъ учатся и дѣти раскольниковъ, можноли при нихъ разяснять о заблужденіи раскола? Не можетъ ли это раскольниковъ оттолкнуть отъ училища, такъ что они будутъ брать дѣтей назадъ и не отдавать больше въ училище?

Я отвѣтилъ: Это опасеніе весьма справедливо. Если въ училищѣ учатся и дѣти раскольниковъ, и если при нихъ раскрывать заблужденія раскола, это, дѣйствительно, можетъ раскольниковъ оттолкнуть отъ училища. Нужно дѣтямъ объявлять только положительныя христіанскія истины, обращая при томъ особенное вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыми расколь и безъ узанія на него ясно обличается. Такъ нужно вразумительно разяснить общее ученіе о церкви, т. е., что она основана Христомъ и самъ Христосъ учредилъ въ ней священство, или іерархію, имѣющую три чина, что священство сіе во св. церкви должно существовать преемственно, непрерывно и вѣчно; что самъ же Христосъ установилъ въ церкви своей таинства и они должны непрерывно существовать и совершаться въ истинной церкви Христовой; что

которое общество христіанское не имѣть преемственной іерархіи и всѣхъ богоучрежденныхъ таинствъ не совершаетъ, то общество не можетъ быть богосозданною церковію. При томъ необходимо разяснять дѣтямъ различіе между обрядами и догматами вѣры, чтобы они хорошо поняли, что догматы вѣры нельзя измѣнять ни въ малѣйшей чертѣ, а относительно обрядовъ церковь имѣетъ власть измѣнять ихъ по требованію обстоятельствъ и исправлять на лучшее. Всѣ эти и другія положительныя истины необходимо раскрывать дѣтямъ со всею ясностію; а прямо касаться раскола не слѣдуетъ,—даже, по моему, нужно строго блюстись, дабы въ изложеніи вышеуказанныхъ истинъ не указывать дѣтямъ старообрядцевъ на ихъ отступленіе отъ сихъ истинъ, на заблужденіе ихъ родителей: иначе и въ нихъ самихъ можно посѣять нерасположеніе къ священнику и родителей ихъ отвратить отъ училища. А если они усвоятъ себѣ положительно изложенныя христіанскія истины, то, когда возрастутъ и войдутъ въ совершенныя понятія, тогда, если они будутъ не отчуждены ожесточенныхъ, сами примутъ въ разсмотрѣніе, что ихъ общество отъ тѣхъ истинъ отступило и постепенно придутъ къ сознанию неправды раскола. Такимъ образомъ посѣянное школою въ дѣтскомъ умѣ сѣмя принесетъ зрѣлый и надежный плодъ (*). При томъ еще всѣми мѣрами нужно стараться

(*) Это правило, совсѣмъ противоположное общепринятому у раскольниковъ: ихъ учителя, въ особенности учительницы, напротивъ болѣе всего стараются о томъ, чтобы дѣтямъ и старообрядческимъ и православнымъ (если таковыхъ отдадутъ имъ въ изученіе грамоты),—этими послѣдними даже попреи мужеству, внушать отвращеніе къ церкви разными лживыми о ней толками, и болѣе всего поселить отвращеніе къ троеперстному сложенію всякими худами и насмѣшками надъ нимъ. Этими путемъ дѣти православныхъ, дѣйствительно, совращаются въ расколъ, что бываетъ очень легко при равнодушіи къ тому ихъ родителей, не имѣющихъ надлежащаго понятія о церкви и расколѣ. Но учитель православной школы никогда не долженъ подражать этому худому примѣру. Дѣйствовать по изложенному досточтимымъ авторомъ правилу должно побуждать его и опасеніе въ противномъ случаѣ оттолкнуть старообрядцевъ отъ школы и достойное православнаго учителя желаніе—дать возможность юному старообрядцу свободно и самостоятельно дойти современемъ до убѣжденія въ неправдѣ раскола и истинѣ православія, и тѣмъ сдѣлать его обращеніе

о наученіи доброй нравственности дѣтей раскольниковъ, какъ и православныхъ.

Священникъ: Теперь вы скажите мнѣ, какъ нужно дѣйствовать на самихъ раскольниковъ?

Я отвѣтилъ: Именуемые старообрядцы по большей части, можно сказать и всѣ почти, выше и паче внутреннихъ нравственныхъ добродѣтелей, паче исполненія Христовыхъ заповѣдей почитаютъ ви́шніе тѣлесные подвиги благочестія и обряды, какъ то: постъ, поклоны въ опредѣленной формѣ, такой, а не иной покроей одежды, и не къ церкви наиболѣе искреннимъ и прочнымъ. Справедливость и цѣлесообразность этого правила давно уже признана людьми высокаго ума и оправдывается самымъ опытомъ. Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ, когда при Троицкой Сергіевой лаврѣ учреждено было училище для мальчиковъ и въ числѣ учениковъ оказался одинъ старообрядецъ, то бывший тогда намѣстникомъ архимандритъ Антоній спрашивалъ митрополита Филарета, не слѣдуетъ ли требовать отъ мальчика, чтобы крестился троесперстно. Мудрый архипастырь отвѣтилъ: „Отъ двуперстнаго сложенія надобно приводить къ церковному крестному знаменію. Но сіе надобно дѣлать съ разсужденіемъ, и съ разсмотрѣніемъ обстоятельствъ. *Вразумясь въ учени, отрокъ исправится легко и прочно*; а если вдругъ потребуеете перемѣны, можетъ случиться, что родители раскольники исторгнутъ изъ училища и лишатъ его случая узнать истину“ (пис. отъ 20 Нояб. 1838 г., т. I, стр. 303). Въ извѣстной, образцовой и лучшей изъ существующихъ нынѣ народныхъ-сельскихъ школъ, основанной на православно-церковныхъ началахъ и именно этимъ располагающей и самихъ старообрядцевъ отдавать въ нее дѣтей, соблюдается въ отношеніи къ ученикамъ—старообрядцамъ то же разумное правило, и плоды его примѣчаются даже въ самомъ училищѣ, — и здѣсь уже ученики—старообрядцы сродняются съ церковью. Высокоуважаемый учредитель и руководитель этой замѣчательной школы въ прошломъ году писалъ къ одному изъ близкихъ къ нему лицъ: „У меня въ школѣ живутъ два старообрядца (австрійскаго священства) по желанію родителей—12-лѣтній мальчикъ и юноша лѣтъ 21. Въ ту минуту, какъ мы шли въ церковь (въ первое воскресенье по открытіи ученія), я замѣтилъ, что маленький раскольникъ сидитъ на лавкѣ и не одѣвается. Я смолчалъ; мнѣ пришло въ голову, что быть можетъ отецъ запретилъ ему ходить въ нашу церковь. Но не прошло и двухъ минутъ, какъ старшій раскольникъ привелъ маленькаго въ церковь (самъ же онъ давно привыкъ молиться съ нами)“. Вотъ что значитъ разумно и, главное, съ искренней, сердечной любовью относиться къ ученикамъ! Подобное утѣшительное явленіе представляетъ еще Поимская школа, основанная трудами о. Ксенофонта Кричкова: старообрядцевъ въ ней большое количество и родители охотно отдаютъ ихъ въ школу.

прочее тому подобное. Этими вышними подвигами (многажды безъ внутреннихъ, которые состоятъ въ исполненіи Господнихъ заповѣдей) они гордятся, возвышая себя надъ православными, и многая эта гордость закрываетъ имъ глаза, лишаетъ возможности видѣть истину. По этимъ же причинамъ и изъ православныхъ нѣкоторые, смотря на ихъ вышнее благоговѣніе, уклоняются въ расколъ. При такомъ понятіи именуемаго старообрядца всѣ вразумленія православнаго священника могутъ быть тщетными. А посему и нужно ему прежде всего, при всякомъ удобномъ случаѣ, самому непосредственно, или чрезъ иныхъ православныхъ, внушать именуемымъ старообрядцамъ надлежащее понятіе о высотѣ и о необходимости нравственныхъ добродѣтелей, необходимости храненія Божіихъ заповѣдей и удаленія отъ внутреннихъ пороковъ, какъ то; самолюбія, самонадѣянія, осужденія, и прочихъ тому подобныхъ, — внушать имъ, что безъ соблюденія сихъ заповѣдей Божіихъ, при всѣхъ тѣлесныхъ подвигахъ, мы не можемъ угодить Богу и спастись невозможно (*). Такое поученіе священника, какъ не касающееся спорныхъ вопросовъ, удобно можетъ быть принято старообрядцами. И о томъ нужно прилежать, чтобы такія поученія имъ чаще говорились, и пользоваться всѣми удобными къ тому случаями. Ибо это есть врачеваніе ихъ главной болѣзни, которая паче всего удаляетъ ихъ отъ соединенія съ церковію; а исцѣленіе отъ сей болѣзни отверзетъ внутреннія ихъ очи, и тогда они уже удобно усмотрятъ прочіе свои недостатки. Еще если когда случится кому изъ старообрядцевъ обратиться къ священнику за какимъ-

(*) При этихъ наставленіяхъ старообрядцамъ весьма полезно прочитатъ имъ, или указывать, чтобы они сами читали; въ книгѣ Никона Черногорца, въ главѣ 50-й, поученіе, взятое у Василия Великаго, изъ его постыческихъ книгъ. Оно положено и въ Прологѣ мѣсяца Августа 18 дня. Когда я ѣздилъ по Донецкой епархіи и въ прочія мѣста для бесѣды съ именуемыми старообрядцами, старался сколько возможно, при каждомъ случаѣ, разъяснять старообрядцамъ превосходство исполненія Господнихъ заповѣдей предъ тѣлесными подвигами, и при этомъ всегда указывалъ имъ на слова Василия Великаго въ книгѣ Никона Черногорца.

либо совѣтомъ, священникъ не долженъ отъ него отвращаться, но долженъ съ кротостію принять его и съ любовію дать ему полезный совѣтъ; а если требуется какое либо за него ходатайство, состоящее не въ приличіи священника, то помощи ему. Такія дѣйствія священника внушатъ старообрядцамъ довѣріе и любовь къ нему, или по крайней мѣрѣ угасятъ вражду и непріязнь. Такими дѣйствіями священникъ сдѣлаетъ и слово свое для нихъ доступнымъ.

Такимъ образомъ предъуготовивши старообрядцевъ, можно начать съ ними собесѣдованіе и о причинахъ раздѣленія ихъ отъ церкви. Прежде всего слѣдуетъ разяснить имъ ученіе о вѣчности св. Евангелія и о неизблемости его обѣтованій; нужно потомъ разяснить имъ, что есть существенное въ вѣрѣ, т. е. догматъ вѣры, или богооткровенная истина, никогда неизмѣняемая, и что есть обрядъ, который установленъ церковію и общеою властію церковною можетъ быть измѣняемъ: объяснить это очень нужно потому, что именуемые старообрядцы отождествляютъ обряды съ истинами, или догматами вѣры и отсюда истекаетъ большая часть ихъ погрѣшительныхъ мнѣній. Необходимо также доказать старообрядцамъ, что церковь, созданная Богомъ, должна имѣть всю полноту іерархіи и всѣ богоучрежденныя семь таинствъ; что старообрядцы, не имѣя существенныхъ принадлежностей церкви Христовой, трехъ чиновъ іерархіи и [полноты таинствъ, не могутъ составлять собою Богомъ созданную церковь, безъ которой спастись невозможно; что предметы, за которые они отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры, не подлежащіе измѣненію, но только обряды, которые властію церковною могутъ быть измѣняемы и что обряды, ими отвергаемые, существовали въ церкви много прежде ихъ отдѣленія, почему ихъ отдѣленіе отъ церкви есть грѣхъ раскола. И въ подтвержденіе всего этого нужно привести доказательства изъ старопечатныхъ книгъ, которымъ старообрядцы довѣряютъ несумнительно. Бесѣдовать же необходимо въ духъ кротости и любви христіанской, тщательно избѣгая порицаній, какъ на нихъ

самихъ такъ и на содержимые ими обряды (*). Священнику тѣмъ удобнѣе воздержаться отъ такихъ порицаній, что существенное зло раскола составляютъ не обряды сами по себѣ, изъ-за которыхъ они отдѣляются отъ церкви, но это отдѣленіе ихъ отъ церкви. Еще нужно священнику знать и ту хитрость раскольниковъ, что они, когда видятъ затрудненіе отвѣтить на какой-нибудь вопросъ, обыкновенно слѣшать уклониться отъ него, и начинаютъ говорить о другомъ предметѣ: нужно всячески удерживать ихъ отъ такихъ уклоненій въ сторону.

Священникъ: А ежели именуемые старообрядцы не захотятъ бесѣдовать о предметахъ, раздѣляющихъ ихъ отъ церкви? — тогда что же дѣлать?

Я отвѣтилъ: Старообрядцы вообще весьма охотно бесѣдуютъ о религиозныхъ предметахъ; отвращаются они отъ собесѣдованій только тогда, когда увидятъ, что не могутъ оправдать себя и что бесѣды не приносятъ имъ пользы; а иногда случается и такъ, что въ одно время откажутся, а въ другое соглашаются на собесѣдованіе. Потому и не должно оскорбляться на нихъ, когда они отказываются. Это люди больные: здоровымъ людямъ на капризы больныхъ сердиться не прилично. Если же они и вовсе откажутся отъ собесѣдованія со священникомъ, и тогда ему не должно оставлять заботу о ихъ обращеніи, дѣйствуя чрезъ своихъ духовныхъ дѣтей, разъясняя имъ правоту церкви и заблужденія раскола. Тогда раскольники хотя не лично отъ него, но чрезъ посредство пра-

(*) Въ доказательство того, какія послѣдствія могутъ имѣть укоризненные отзывы священника объ уважаемыхъ старообрядцами обрядахъ, приведу примѣръ. Въ одномъ селеніи старообрядцы, подготовивъ къ совращенію въ расколъ православныхъ, душъ около ста, конечно, и прежде молившихся двуперстно, съ умысломъ пригласили при нихъ православнаго священника и, показавъ ему находящіяся въ полемиическихъ книгахъ пореченія на двуперстное сложеніе, спросили, такъ ли онъ разумѣетъ о двуперстїи, какъ написано въ сихъ книгахъ, Священникъ не только утвердилъ сказанное въ полемиическихъ книгахъ, но и самъ выразился такими же порицательными словами о двуперстїи. Старообрядцы поблагодарили его за это объясненіе, которымъ колеблющіеся окончательно утвердились въ расколѣ: и отступили отъ православія душъ около ста.

вославныхъ будутъ все-таки слушать его проповѣдь: ибо они не утерпятъ, чтобы не бесѣдовать съ православными мірянами. А ежели бы они до того ожесточились, что и съ православными мірянами отказались бы отъ собесѣдованія (что не думается), то и тогда священникъ уже большой достигнетъ пользы: значить онъ такъ оградилъ и вооружилъ свое стадо, что противники церкви не смѣютъ приблизиться къ нему съ своими соблазнами.

Священникъ: Нынѣ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ обязательно преподается ученіе о расколѣ: посему отъ будущихъ священниковъ можно ожидать большого успѣха въ борьбѣ съ расколомъ.

Я отвѣтилъ: Да, это преподаваніе въ семинаріяхъ необходимо: потому что расколъ есть наша внутренняя болѣзнь, въ глухихъ мѣстностяхъ и по сіе время еще сильно распространяющаяся, требующая поэтому большаго попеченія объ ея исплненіи. А преподаваніе въ семинаріяхъ ученія о расколѣ не только приготовляетъ имѣющаго быть священникомъ къ борьбѣ съ расколомъ, снабжая его нужными для того познаніями, но, что еще важнѣе, можетъ внушить ему и ревность дѣйствовать на пользу церкви обращеніемъ старообрядцевъ. Однако же одного преподаванія науки о расколѣ въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, гдѣ расколъ существуетъ, по моему мнѣнію, еще недостаточно для успѣшнаго дѣйствія на обращеніе раскольниковъ: въ каждой изъ такихъ епархій необходимо нужно имѣть двоихъ, или, по скудости, хотя одного миссіонера-священника, свободнаго, т. е. необязаннаго приходомъ, и хорошо знающаго расколъ, который бы, ѣздя по епархіи, занимается собесѣдованіями съ именуемыми старообрядцами, для чего долженъ быть снабженъ всѣми нужными старопечатными и иными книгами. Такой миссіонеръ вездѣ подастъ собою приходскому священнику, самымъ опытомъ, примѣръ того, какъ вести бесѣды съ старообрядцами; а привезенными имъ книгами завѣрилъ бы подлинность приводимыхъ мѣстныхъ священникомъ свидѣтельствъ изъ книги Озерскаго: ибо не

всѣмъ священникамъ можно имѣть старопечатныя книги и не всѣ священники могутъ имѣть одинаковую опытность, отъ миссіонера же священника они могутъ оное заняться. И приходскому священнику приличнѣе принять къ себѣ миссіонера-священника, нежели миссіонера изъ простолудиновъ.

Священникъ: Вы говорили, что для удобнѣйшаго разуменія православныхъ пужно имѣть противураскольническія указанная вами книги, и не въ одномъ экземплярѣ: удобно-исполнимо ли это? Не всякій священникъ, да и не всякая церковь имѣетъ средства купить названныя вами книги не въ одномъ экземплярѣ, чтобы давать ихъ для чтенія прихожанамъ.

Я сказалъ: Св. Синодъ уже началъ доброе, можно сказать, великое дѣло, — издалъ нужнѣйшія противураскольническія книги и назначилъ имъ самую дешевую цѣну, такъ что всякому желающему можно приобрести ихъ безъ труда и обремененія. Посему и невозможно отказываться бѣдностію церкви или прихода отъ приобретенія сихъ книгъ. Нужно только, чтобы у священника было желаніе заняться дѣломъ. А при томъ Св. Синодъ напечаталъ книги не только для дешевой продажи, но и для безмездной раздачи дѣятельнымъ священникамъ повсюду, гдѣ потребуется. Каждый епископъ въ своей епархіи, по долгу званія, есть первый миссіонеръ, проповѣдникъ слова Божія и наставникъ заблуждшихъ отъ пути истиннаго: священникъ, не имѣющій на что приобрести книги, долженъ о томъ отнестись къ своему епископу, какъ первому миссіонеру епархіи, и епископъ попечется о приобретении книгъ для священниковъ въ тѣ зараженные расколомъ приходы, въ которыхъ по бѣдности невозможно приобрести ихъ въ такомъ количествѣ, сколько требуется. А если и епископъ не имѣетъ на то епархіальныхъ средствъ, то онъ долженъ отнестись въ Св. Синодъ, или въ Хозяйственное Управленіе Св. Синода, а душеполезное дѣло не оставлять въ неисполненіи. И Св. Синодъ, начавши оное доброе дѣло безмездной раздачей напечатанныхъ имъ книгъ, не только не откажетъ ему въ

требованіи, но и съ полною готовностію исполнить оное; надобно только, чтобы книги были употребляемы въ дѣло, а не лежали безъ пользы неразрѣзанными.

Священникъ: Позвольте мнѣ еще спросить васъ: почему вы находите, что наибольшаго успѣха относительно вразумленія и православныхъ и старообрядцевъ о неправотѣ раскола можно достигнуть распространеніемъ книгъ, а не бесѣдами священника?

Я отвѣтилъ: Я признаю и словесныя собесѣдованія священника съ православными и раскольниками о правотѣ св. церкви и заблужденіи раскола необходимо нужными: ими полагается начало къ возбужденію и въ православныхъ и въ старообрядцахъ желанія узнать истину о церкви и расколѣ; ими же иногда и довершается это дѣло. Но въ словесномъ собесѣдованіи ово по краткости времени, ово по немощи человѣческой и забвенію, многожды и самъ проповѣдникъ не все полезное можетъ передать, многожды и у слушателя инос, даже очень важное ускользаетъ отъ слуха, или остается недостаточно понятымъ. При чтеніи же книги каждый желающій понять, обсудить и выразумѣть дѣло, можетъ удобно прослѣдить всѣ многочисленныя, приведенныя въ ней доказательства по каждому предмету: и полнота равно какъ основательность доказательствъ, необходимо произведутъ на читателя свое дѣйствіе; при томъ непонятное онъ можетъ прочесть нѣсколько разъ, сомнительное провѣрить. Безъ помощи книгъ и самъ бесѣдующій обойтись не можетъ: онѣ даютъ ему нужный матеріалъ для бесѣды и чѣмъ больше онъ начитанъ, тѣмъ успѣшнѣе можетъ и бесѣдовать. Вотъ почему я усвою особенную важность распространенію по всѣмъ приходамъ, гдѣ есть расколъ, изданныхъ Св. Синодомъ противураскольническихъ сочиненій.

Архимандритъ Павелъ.

БЫВШІЙ НАСТОЯТЕЛЬ ПАВЛО-ОБНОРСКАГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНЪ ІОАСАФЪ, ВЪ СХИМНИЧЕСТВѢ СЕРАФИМЪ.

20-го ноября, минувшаго 1884 года, скончался бывший настоятель Павло-Обнорскаго монастыря о. игуменъ Іоасафъ, въ схимничествѣ Серафимъ.

Имя о. Іоасафа, болѣе шестидесяти лѣтъ подвизавшагося иноческой жизнью, столь популярно въ сѣверныхъ предѣлахъ Ярославской и въ южныхъ Вологодской епархій, что сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о его подвижнической и поучительной жизни будетъ не только не лишнимъ, но и принесетъ утѣшеніе почитавшимъ старца и послужитъ назиданіемъ для всѣхъ, кто расположенъ слышать образцы высокой духовной жизни.

О. Іоасафъ, въ мірѣ Іоаннъ, родился въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ началѣ настоящаго столѣтія, отъ родителей благочестивыхъ. Отецъ его вель торговля дѣла въ Нижнемъ, а мать отличалась строгимъ христіанскимъ благочестіемъ и воспитывала своего сына въ страхъ и наказаніи Господнемъ, по словамъ самого о. Іоасафа. Такое воспитаніе расположило его съ раннихъ лѣтъ отказаться отъ прелестей міра и послужить Господу ради спасенія души. Въ то время славился уже своею аскетически-опытною жизнью Саровскій подвижникъ о. Серафимъ. Къ нему-то, какъ опытному и обратился за совѣтомъ и благословеніемъ отрокъ Іоаннъ, и съ его разрѣшенія, а также и родительскаго, вступилъ въ число послушниковъ въ Саровскую общежительную пустынь, бывшую тогда въ вѣдѣніи Нижегородскаго епархіальнаго начальства. Проходя здѣсь разными монастырскія послушанія, какъ-то: пономаря, голосовщика и канонарха, съ особеннымъ раченіемъ, юный послушникъ отличенъ былъ отъ другихъ дозволеніемъ носить рясу и сталъ называться о. Іоанномъ. Подвижническая и святая жизнь о. Серафима поражала о. Іоанна; онъ болѣе и болѣе привязывался душой своей къ старцу. Часто ходилъ онъ ис

кать разрѣшенія недоумѣній трудной въ юныхъ лѣтахъ монашеской жизни, и своимъ смиреніемъ расположилъ къ себѣ старца, заслуживъ у него названіе „возлюбленнѣйшаго Іоанна“. Съ особеннымъ чувствомъ любилъ о. Іоасафъ повторять это наименованіе, считая сіе самымъ высокимъ отличіемъ. Такъ рассказывалъ о. Іоасафъ объ одномъ изъ своихъ посѣщеній старца, который встрѣтилъ его такими словами: „Ахъ, возлюбленнѣйшій о. Іоаннъ! Если бы ты зналъ и видѣлъ, какое блаженство, какая радость ожидаетъ душу праведнаго по смерти; то, еслибы сія келья вся наполнена была червями, и эти черви точили бы непрестанно плоть нашу: то и тогда съ радостію должно согласиться на все, лишьбы не лишиться того блаженства“. Время же шло. О. Серафимъ оканчивалъ свою подвижническую жизнь; постоянно слабѣя, приближался къ своей блаженной кончинѣ. О. Іоаннъ продолжалъ съ ревностію служить и канонаршить въ Саровской обители; о. Серафимъ, любя его, училъ какъ проводить свято-иноческую жизнь, дабы не быть осуждену за тѣ обѣты, которые добровольно даетъ инокъ при вступленіи въ обитель. За это время о. Іоаннъ столько обогатился наставленіями старца, что самъ становился опытнымъ инокомъ, хотя обѣтовъ иночества еще не давалъ, продолжая носить только рясофоръ. Наступилъ 1833 годъ, 2-е января, — день блаженной кончины старца Серафима, когда онъ колѣнопреклоненный скончался предъ иконою Божіей Матери. Объ этомъ днѣ такъ рассказывалъ о. Іоасафъ: „Прихожу я по обыкновенію къ ранней литургіи, и замѣтивъ старца сидящимъ на правомъ клиросѣ, подошелъ къ нему и упавъ въ ноги, просилъ благословить меня. О. Серафимъ всталъ и обнявъ голову мою руками облобызалъ меня прелодобными устами своими и сказалъ: пу, возлюбленнѣйшій мой о. Іоаннъ, прости! Мы болѣе съ тобой не увидимся здѣсь. Помни наставленія убогаго Серафима и не оставляй спроть. Много тебѣ будетъ скорбей, но ты претерпи всѣ Господа ради. Мать Божія не оставитъ тебя“. И помолчавъ немного, продолжалъ: „и я, убогий Серафимъ, буду молить за васъ Господа

и пречистую Его Матерь“. Сіе повторивъ три раза сказалъ: „Прости“! Поклонившись мнѣ до земли велѣлъ идти на послушаніе. Послѣ смерти о. Серафима, опечалившей о. Іоанна настолько, по его собственнымъ словамъ, что онъ долгое время ходилъ какъ бы въ забытіи: столь велика была для него утрата опытнаго наставника и руководителя,—о. Іоаннъ продолжалъ находиться въ Саровской пустыни. Въ скоромъ времени онъ постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Іоасафа и удостоенъ былъ посвященія сначала во іеродіакона, а потомъ въ іеромонаха. Памятуя наставленіе о. Серафима, о. Іоасафъ неусыпно заботился о Дивѣвскихъ сиротахъ, собранныхъ о. Серафимомъ и оставленныхъ имъ на попеченіе его. Великихъ трудовъ стоило о. Іоасафу устроить и водворить ихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь красуется женская Дивѣвская обитель со множествомъ иночествующихъ. Когда нужно было купить и укрѣпить землю для обители, денегъ не было, рассказывалъ о. Іоасафъ. Я принесъ печальнымъ сестрамъ единственный, имѣвшійся у меня, серебряный пяточокъ и сказалъ: вотъ и мой вкладъ. Будемте молить Господа, чтобъ Онъ послалъ намъ средства. Средства тѣ дѣйствительно посланы были въ такой мѣрѣ, что мы безъ долга приобрѣли и укрѣпили землю. Это было такое торжество для сиротъ Дивѣвскихъ, что они среди лѣта пѣли пасху, какъ предсказывалъ имъ о томъ о. Серафимъ: „У васъ будетъ такая радость, что вы среди лѣта запоете пасху“, говорилъ онъ задолго предъ симъ. Въ этомъ Богоугодномъ дѣлѣ и начался для о. Іоасафа тѣ скорби, о которыхъ предрекалъ ему о. Серафимъ. Въ концѣ дѣло поставилось такъ, что о. Іоасафъ принужденъ былъ удалиться изъ Сарова и былъ опредѣленъ въ первоклассный Нижегородскій Печерскій монастырь, гдѣ имѣли пребываніе Нижегородскіе Владыки. Великой скорби стоило для о. Іоасафа удаленіе стѣ гроба о. Серафима, изъ обители, въ которой положилъ онъ начало иноческой жизни, постригъ власы главы своей и произнесъ обѣтъ иночества. Помня наставленіе старца „претерпи всѣ скорби Господа ради“, о.

Іоасафъ со смиреніемъ и покорностію служилъ и на новомъ мѣстѣ, снискалъ здѣсь расположеніе къ себѣ архипастыря, бывъ его духовникомъ. Не смотря на гнусныя толки, распускаемые о немъ недоброжелателями и клеветниками, о. Іоасафъ высоко стоялъ въ общественномъ мнѣніи. Къ нему, какъ возлюбленному старцемъ о. Серафимомъ, перешла вся любовь, все довѣріе всѣхъ почитателей подвижника Саровскаго; множество посѣтителей имѣлъ онъ всякій день. Однажды, какъ сказывали, посѣтили его даже Великіе Князья, которые долго бесѣдовали съ нимъ въ его кельи, на что о. Іоасафъ предварительно испросилъ благословеніе владыки. Помнится, говорилъ о. Іоасафъ, что изъ Печерскаго монастыря онъ назначенъ былъ строителемъ въ одинъ изъ монастырей и кажется въ тотъ, въ которомъ привелось доживать ему дни свои схимникомъ, (это Высокогорскій монастырь, близъ города Арзамаса); но побывъ здѣсь недолго, о. Іоасафъ отказался отъ настоятельства и возвратился въ Нижній Новгородъ на прежнее мѣсто. Здѣсь продолжалъ жить о. Іоасафъ, воеходя отъ силы въ силу въ духовной жизни и не преставаа имѣть сношенія и словомъ и нисѣменно со всѣми, кто желалъ пользоваться его духовными совѣтами и наставленіями. Но и врагъ спасенія людей, врагъ добра и истины, діаволь не дремалъ, какъ говорилъ о. Іоасафъ, продолжая разсѣвать клеветы и зло какъ на него, такъ и на о. Серафима. Въ одно время, сказывалъ о. Іоасафъ, дѣло поставлено было такъ, что нельзя было не только показаться въ Саровѣ, но и помнуть здѣсь старца. Было ли дѣйствіемъ злобы въ отношеніи о. Іоасафа или участь къ нему и состраданіе близкихъ (высокостоящихъ лицъ, только въ началѣ 1860-хъ годовъ вдругъ по распоряженію Святѣйшаго Синода о. Іоасафъ назначается и переводится въ санъ игумена въ настоятеля въ Павло-Обнорскій монастырь Вологодской губерніи, Грязовецкаго уѣзда. (*) Монастырь этотъ въ то время представлялъ изъ себя во всѣхъ

(*) Былъ настоятелемъ этого монастыря съ 1861 по 1877 годъ.

отношеніяхъ бѣдную обитель. Братія было мало, церкви были убогія, ограда деревянная, полуразвалившаяся, богомольцевъ было мало. Съ прибытіемъ о. Іоасафа весь край обращается сюда; всѣ классы людей, простой, средній и высокообразованный, являются въ обитель ищущими бесѣды съ нимъ. О. игумень одновременно взялся за устроenie обители во внутренней ея жизни и внѣшней обстановкѣ: водворилъ порядокъ въ Богослуженіи, взявъ образецъ для сего съ лучшихъ монастырей. Вечернее Богослуженіе начиналось у него обыкновенно часовъ около пяти и продолжалось до седьмага часа; по окончаніи вечерни и повечерія кромѣ сего вычитывалось положенное для иноковъ правило. Къ утрени начинался благовѣсть часа въ три; оканчивалась она часу въ седьмомъ. Всегдашній часъ для литургіи былъ десятый. Въ зимнее время о. Іоасафъ неопустительно присутствовалъ при богослуженіи самъ, а въ воскресные и праздничные дни совершалъ литургію соборнѣ. Братія обязана была являться къ Богослуженію въ мантияхъ, что придавало серьезный видъ монастырскимъ службамъ. Пѣніе введено было стройное, чтеніе неторопливое, такъ что и не привыкшіе къ продолжительной службѣ мірскіе богомольцы выстаивали отъ начала до конца безъ особеннаго утомленія. Употребленіе вина о. игумень преслѣдовалъ строго. Самъ вель совершенно трезвенную жизнь и братію побуждалъ къ тому-же. Обыкновенно въ праздники старшая братія приходили къ настоятелю по окончаніи обѣдни и имѣли утѣшеніе просить водочки; о. игумень отмѣнилъ сіе, сначала замѣнивъ малой рюмочкой церковнаго винца, а потомъ свелъ и на одинъ чаекъ. За трапезу о. Іоасафъ всегда приходилъ въ рясы и клобуки, занималъ свое игуменское мѣсто и трапезовалъ вмѣстѣ. И что это было за благочиніе чисто иноческое: ни одного слова; лица серьезныя, полныя вниманія къ раздававшемуся чтенію; нѣсколько ударовъ въ колокольчикъ при перемѣнѣ блюдъ производилъ самъ игумень; и за всѣмъ стройное пѣніе молитвъ какъ предъ началомъ, такъ и предъ концомъ трапезы, — вотъ то лагочбиніе, которое введено было о. Іоасафомъ и на кото-

ворое съ благоговѣніемъ смотрѣли мірскіе посѣтители. Случалось бывать за такими трапезами вмѣстѣ съ батюшкой, и невольно упрекаешь себя и другихъ, какъ мы мірскіе привыкли вкушать дары Божіи безъ всякаго благочинія, при большомъ многословіи. Съ посѣщающими о. Іоасафъ обращался съ большимъ вниманіемъ, ласкою и со смиреніемъ. Духовныхъ, особенно священниковъ, иначе не называлъ, какъ „отецъ мой“; принималъ ихъ и всѣхъ почетныхъ гостей у себя въ игуменскихъ келліяхъ. Оставаясь наединѣ съ тѣми изъ нихъ, къ которымъ питалъ расположеніе, нерѣдко прислуживалъ имъ, и такимъ смиреніемъ приводилъ въ совершенное умиленіе. Бывало, жаль разстаться съ обителемъ Павла преподобнаго послѣ того, чѣмъ напитаетъ душу твою въ короткое время благочестивый и поучительный для всѣхъ батюшка. Какихъ трогательныхъ явленій не бывало въ келліи игуменской: здѣсь хромающіе, по выраженію о. Іоасафа, супруги давали другъ другу обѣты вѣрности и чистоты супружеской; здѣсь враги прощали другъ друга, обнимались и цѣловались на глазахъ старца и увѣжали истинными друзьями. Здѣсь бѣдные и нуждающіеся утѣшались и укрѣплялись надеждою и упованіемъ на помощь Божію и отходили бодрыми и веселыми. Словомъ, келлія батюшки была истиннымъ училищемъ, гдѣ всѣ поучались различнымъ христіанскимъ добродѣтелямъ: однимъ примѣромъ и вседѣйствующимъ благодатнымъ словомъ о. игумена. Но болѣе всѣхъ и всего о. Іоасафъ слѣдилъ за самимъ собой, училъ себя самого словомъ Божіимъ, и всевозможными тѣлесными трудами изнурять и томилъ тѣло свое. Надобно было видѣть, какую подвижническую жизнь прѣводилъ батюшка. Спалъ онъ часа три-четыре въ сутки. Весь день былъ на ногахъ. То вы видите его посящимъ мусоръ, то копающимъ землю, то въ огородахъ и въ саду. Это былъ такой всезнающій работникъ, что давишься бывало его всесторонней опытности. А какой знатокъ былъ священнаго Писанія и отеческихъ твореній! Со всякимъ находилъ что поговорить, и своимъ глубокимъ знаніемъ и многостороннимъ удивлялъ высо-

кообразованныхъ людей. Обитель Павла преподобнаго своимъ настоящимъ благолѣпиемъ обязана начисто о. Иоасафу. „Вотъ, отецъ мой, говорилъ батюшка, вы видѣли, какія блага посылаетъ мнѣ Господь моливами батюшки о. Серафима. Обитель сія принята была мной вполнѣ убогой и капитала было всего двадцать двѣ копѣйки; а нынѣ по милости Божіей все съ избыткомъ имѣемъ. Такъ, о'чемъ же намъ и унывать? Стоитъ только уповать на Бога, и все будетъ намъ“. И дѣйствительно, въ какіе либо пятнадцать лѣтъ столько было сдѣлано здѣсь крупныхъ построекъ, напр. храмовъ, келій и корпусовъ, а также каменной высокой стѣны кругомъ монастыря, что по соображеніи всего сумма всѣхъ издержекъ на устройство монастыря, равняется не менѣе какъ 200.000 рублей серебромъ. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить еще то, что собственная труженническая рука старца создала обитель. Отселъ изъ обители Павла преподобнаго, о. Иоасафъ, согласно заповѣди старца Серафима, не переставалъ отечески заботиться о сиротахъ, только уже не Дивѣвскихъ, а Понетаевскихъ (новая женская обитель верстахъ въ 40 отъ Дивѣва). Достоинно удивленія, что непріязнь, возгорѣвшаяся противу о. Иоасафа въ Саровѣ, перешла и къ Дивѣвскимъ сестрамъ, которые въ свое время многимъ были обязаны ему, и онѣ раздѣлились на двѣ партіи, однѣ за о. Иоасафа, другія противъ, шии раздоры и несогласія. Тѣ, которыя были сторонницами старцевъ, принуждены были наконецъ выйти изъ обители и долго оставались безъ пріюта, доколѣ нашлась одна благотворительница, пожертвовавшая усадьбу Понетаевку съ землей, гдѣ и водворились изгнанницы. О. Иоасафъ неуспѣшно заботился объ этихъ сестрахъ до смерти своей. И изъ за этого добраго дѣла пришлось о. Иоасафу претерпѣть много клеветы и лжи, взводимой на него. Но для него выше и сильнѣе всѣхъ сужденій по сему дѣлу было доказательство Богоугодности сего, явленное о. Иоасафу старцемъ Серафимомъ еще въ бытность въ Саровѣ. Разъ, сказывалъ батюшка, прихожу я унылымъ къ старцу, наслушавшись разныхъ толковъ

о нашихъ отношеніяхъ къ сиротамъ; старецъ вышелъ изъ кельи и я послѣдовалъ за нимъ по направленію къ лѣсу. „Ну, скажи же мнѣ, возлюбленнѣйшій Іоаннъ, нѣтъ-ли указанія на дѣло подобное нашему, въ святоотеческихъ писаніяхъ и отцахъ церкви“? Я, говорилъ батюшка, припомнилъ по возможности и сдѣлалъ указаніе на великихъ іерарховъ, Василя Великаго, Іоанна Златоустаго, которые имѣли попеченіе о сиротахъ; а также на святителей Димитрія Ростовскаго, Антонія Воронежскаго и Тихона Задонскаго. Тогда старецъ просіялъ лицомъ и сказалъ: „вотъ, радость моя, такъ чего же мы смущались, когда столько примѣровъ; но чтобы ты не думалъ болѣе и не смущался, вотъ я, убогій Серафимъ, и ты преклонимъ колѣна; если наше дѣло угодно Господу, то вотъ это дерево (громадной величины дерево, у котораго мы стояли), и преклонится само собой. И только старецъ сказалъ, какъ съ сильнымъ трескомъ огромное дерево и съ корнями вырвалось изъ земли и упало подлѣ насъ. Видишь ли, возлюбленный; такъ болѣе и не будемъ говорить о томъ и слушать людей.“ Посему-то и о. Іоасафъ, не смотря на толи и клеветы, неусыпно и постоянно заботился о тѣхъ, кто ввѣренъ былъ его попеченію святымъ старцемъ. Можно представить, сколько слезъ сироты тѣ прольютъ надъ труженническими останками старца о. Іоасафа. Изъ обители Павло-Обнорской о. Іоасафъ дѣлалъ посѣщенія въ окрестныя усадьбы къ помѣщикамъ, навѣщалъ нѣкоторыхъ изъ священниковъ, а также бывалъ въ городахъ и деревняхъ у христіанцевъ. Вездѣ, гдѣ появлялся о. игумень, тамъ дѣлался настоящій праздникъ, всѣ сходились въ домъ этотъ и слушали душеспасительную бесѣду о. Іоасафа, а иногда и пѣли священныя пѣсни. Такъ старецъ Божій всюду сѣялъ сѣмена благочестія. Свои монастырскіе праздники о. Іоасафъ отправлялъ сколько торжественно, столько же и духовно и назидательно. Служилъ обыкновенно въ такіе дни большимъ соборомъ, приглашая для сего кромѣ монашествующихъ и сосѣднихъ священниковъ. За литургіей въ такіе дни просилъ одного изъ священниковъ произнести

поученіе имъ самимъ выбранное. Случилось быть на одномъ изъ такихъ торжествъ, на освященіи свято-Троицкаго соборнаго храма обители, когда батюшка слушилъ самъ двадцать первой. Что это было за торжество, что за праздникъ духовный! Въ три часа по обычаю отслужена была малая вечерня съ молебномъ; послѣ прочитано для служащихъ положенное правило. За тѣмъ разошлись во своя до девятаго часа, чтобы приготовиться къ молитвенному подвигу на всенощной. Въ девять часовъ началась служба и продолжалась до часа за полночь. На другой день батюшка изволилъ выходить къ освященію и литургіи со славою, предварительно исповѣдавшись у духовника своего. Продолжительно было это торжество, такъ-какъ кончилось во второмъ часу; но мы вынесли все безъ особаго утомленія; и послѣ всё утѣшены были трапезой, растворенной любовію старца. Посѣщали о. игумена и архипастыри Вологодскіе. Особенно расположеніе къ батюшкѣ питалъ Преосвященнѣйшій Е. П—ль. Сказываютъ что Преосвященному сему, когда онъ былъ мальчикомъ, о. Серафимъ Саровскій благословляя сказалъ въ присутствіи о. Іоасафа: „Учись, учись, будешь архіерей“. Они встрѣтились какъ знакомые и рады были видѣтьдругъ друга. Сказывали, что сей владыка намѣренъ былъ представить о. Іоасафа во архимандрита; но онъ рѣшительно отклонилъ отъ себя такую честь по смиренію своему. Въ келліяхъ о. игумена находился неотлучно черепъ головы человѣческой, искусно сдѣланный однимъ знакомымъ батюшкѣ мастеромъ и подаренный ему. Проходя, бывало, мимо его и останавливаясь онъ говорилъ сопровождавшимъ его: „Вотъ красота наша!“ Съ посѣтителеми любилъ онъ бесѣдовать преимущественно о томъ, что служило на пользу души, давалъ впрочемъ мнѣнія и совѣты и на вопросы о дѣлахъ мірскихъ, когда были таковыя серьезны. Если-же примѣчалъ въ комъ желаніе празднословить, то притворялся не слышащимъ; даже и скажетъ иногда: „не слышу, отецъ мой“. Въ жизни своей о. Іоасафъ имѣлъ и утѣшенія, какихъ немногіе удостоивались изъ среды монашествующихъ. Такъ за достовѣрное

передавали, что онъ, бывая въ Петербургѣ по дѣламъ, одинъ разъ имѣлъ честь представиться въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ по Ея желанію. Благословивъ Государыню, о. Іоасафъ сказалъ: „Да благословить тебя Господь отъ Сіона, благочестивѣйшая мать земли Русской“. А когда были подведены подъ благословеніе дѣти, сказалъ: „да будутъ благословенны Господомъ августѣйшіе дѣти твои“. Выходя отъ Государыни, батюшка встрѣченъ былъ фрейлинами Императрицы и благословляя ихъ сказалъ: „вотъ вы удостоены великой чести служить царицѣ земной; храните себя, чтобы, удостоиться служить и Царицѣ небесной“. Имѣлъ батюшка и дары благодатныя и утѣшенія свыше, веселившія духъ его; но мало открывалъ таковыхъ по смиренію своему и то развѣ самымъ близкимъ. Со временемъ, можетъ быть, напишутъ и о нихъ. Внѣшній человѣкъ о. игумена былъ благообразный. Лицъ его былъ добрый; въ голубыхъ очахъ свѣтился умъ, любовь и благочестіе; кроткая улыбка отѣняла добродушное лицо его. Брада до персей придавала внушительную красоту старцу—подвижнику. Какъ сейчасъ назову видимъ батюшку, зимой въ скромной шубкѣ, подвязаннаго по воротнику бѣлымъ платочкомъ, неустанно трудящагося на дворѣ монастырскомъ; а лѣтомъ въ бѣломъ балахончикѣ и убогой камилавочкѣ, торопливо хлопотавшаго по разнымъ частямъ хозяйства иноческаго. И чего только не зналъ батюшка: хозяйство, садоводство и даже художества. При немъ по всему двору монастырскому разсажена была малина; ею и угощаль онъ посѣтителей. Вотъ здѣсь хорошо, отецъ мой, говаривалъ батюшка, подводя къ кустамъ, осыпаннымъ крупными ягодами. И художникъ онъ былъ хорошій, любилъ живопись, зналъ въ ней толкъ, и самъ писалъ картины, такой работы, какъ будто учился въ академіи. Въ особенности любилъ изображать событія изъ жизни о. Серафима Саровскаго; этими изображеніями и дарилъ приходящихъ. Словомъ, въ лицѣ о. игумена отобразился прекрасный и внутренний и внѣшній человѣкъ, украшеніе иноковъ, жизнь котораго была истинно свѣтомъ

для людей. Всѣ думали, что этотъ свѣтильникъ Божій и догоритъ мирно въ обители Павла преподобнаго. И самъ о. Иоасафъ кажется имѣлъ это въ мысли, когда устроилъ здѣсь скитскій храмъ внѣ монастыря. Здѣсь и думалъ онъ, сложивъ съ себя настоятельство, провести остатокъ жизни, въ усиленныхъ молитвѣхъ и воздержаніи. Но не безъ воли Божіей обстоятельства жизни о. Иоасафа сложились неблагопріятно для него, противъ ожиданій всѣхъ. О. игумень дѣйствительно сложилъ начальство, но не добровольно, а по припужденію. Объ этомъ тяжелою для старца искушеніи пусть скажутъ другіе въ свое время. Болѣзнь приключившаяся о. игумену расположила его просить себѣ постриженія въ великій Ангельскій образъ, или схиму. Сіе было разрѣшено ему, совершенно было постриженіе, при которомъ принялъ онъ дорогое имя наставника старца Серафима Саровскаго. Подъ именемъ Серафима схимника и жилъ онъ нѣкоторое время въ монастырѣ Павловомъ, въ особой кельѣ, въ великой скорби и утѣшеніи. Начальствомъ разрѣшено было схи-игумену Серафиму перейти на жительство въ монастырь Высокогорскій близъ г. Арзамаса, гдѣ и кончилъ жизнь старецъ Божій, имѣя отъ роду болѣе 80-ти лѣтъ. Передаютъ, что за послѣднее время въ кельи старца стоялъ приготовленный для него гробъ. Сіе сдѣлалъ старецъ въ подражаніе наставнику своему, о. Серафиму Саровскому, у котораго былъ гробъ въ кельи, и онъ по временамъ зажигалъ у гроба восковыя свѣчи и со слезами воспѣвалъ надгробныя пѣсни, какъ передавалъ о томъ блаженной памяти о. схи-игумень Серафимъ.

Миръ труженническому враху твоему, доблестный подвижникъ-старецъ, инокъ словомъ и дѣломъ, душою и тѣломъ. Серафимскою любовію горѣлъ ты ко Господу. Да водворитъ Онъ, всеблагій душу твою тамъ, гдѣ непрестанно воспѣвается отъ Серафимовъ пѣснь: Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ-

исполнь вся земля славы Твоея! Вѣчная тебѣ память, наставникъ нашъ и молитвенникъ батюшко! (*)

Ярославской Воскресенской церкви священникъ
Алексѣй Братановскій.

Можно ли при богослуженіи допускать речитативное чтеніе?

Отвѣчаемъ категорически: нельзя! Такое чтеніе нецерковное, неназидательное. Говоря такъ, утверждаемся на авторитетномъ архипастырскомъ сужденіи, которому, думаемъ, обязаны подчиниться всѣ пастыри. Преосвященный Никаноръ, епископъ Херсонскій, объявляя мѣстной консисторіи, послѣ обозрѣнія церквей нѣсколькихъ уѣздовъ, вынесенныя имъ впечатлѣнія по постановкѣ какъ общественнаго богослуженія, такъ и ученія и управления церковнаго, о церковномъ чтеніи говорить такъ:

„Чтецы читаютъ далеко не вездѣ назидательно по церковному. Въ этотъ край вторглось, распространилось повсюду и окрѣпло въ навыкахъ чтеніе речитативное, разговорное, не строго церковное, весьма нелѣпое и возмутительное, потому что чтецы безъ надлежащаго образованія, безъ пониманія силы церковной рѣчи, спѣша, глотая слова и звуки, часто совсѣмъ бессмысленно ломаютъ свой голосъ и церковную рѣчь; при чемъ смущаетъ слухъ и душу своевольное нелѣпое гоготанье читающаго. Я нигдѣ не пропустилъ случая объяснить, что такое чтеніе не освящено обычаями церковными, что церковная древность предала намъ чтеніе въ церкви именно распѣвное; что не иное, какъ распѣвное, расодическое чтеніе соблюдается доннѣ не только въ греческой и православной русской, но и во всѣхъ древнихъ церквяхъ, каковы: армянская, римско-католическая, несторіанская, каковы и наши старообрядческія общины, въ которыхъ соблюдаются не иначе, какъ болѣе или менѣ старинныя распѣвы и старин-

(*) Яросл. Епарх. Вѣдом. 1884 г. № 50.

ное распѣвное чтеніе, въ которыхъ было бы совершенно вѣтерпимо какое либо речитативно-разговорное ломанье голоса при священнодѣйствіи. Указывалъ и на то, что распѣвное чтеніе хранится въ нашихъ церквахъ, безъ сомнѣнія, отъ Самого Христа и апостоловъ, которые пѣли и молились распѣвно по древле-еврейскому обычаю, о которыхъ сказано и въ Евангеліи, что они, воспѣвше, въ заключеніе тайной вечери, изыдоша изъ Сіонской горницы къ Геосиманскому саду. Этому странному новомодному, нецерковному обычаю нетолковаго, безвкуснаго, возмущающаго молящуюся душу речитативнаго чтенія въ церкви слѣдуетъ полагать стѣсненіе и преграду". (Руков. для с. п. № 52, 1884 г.)

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка

НА ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ, НАУЧНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ УЧИТЕЛЯ“

на 1885 годъ (IV годъ изданія).

Журналъ будетъ издаваться по прежней расширенной программѣ и при участіи прежнихъ сотрудниковъ, но подъ редакціей новаго лица. Журналъ выходитъ ежемѣсячно (исключая іюня и іюля) книжками до 100 страницъ въ каждой, 4—6 листовъ. Подписная цѣна на годъ съ пересылкой и доставкой: 3 руб. 50 к. Въ 1884 году въ журналъ „Записки Учителя“ были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: Собраніе антропологич. и этнографич. матеріала. Проф. Д. Анучина.—Изъ автобіографіи Гарріеты Мартино. М. Артемьевой.—Ученическія сочиненія. Ц. Балталона.—Критич. обзоръ дѣтскихъ журналовъ. Его же. Критич. замѣтки. Н. Бунакова.—Отрывки изъ исторіи математики и приложеніе математики къ вопросамъ практич. жизни (общедоступное изложеніе). Ю. Вишпера.—Новѣйшія ученія современной физики (популярная лекція). М. Демкова.—Объ изученіи физиологіи. Его же.—Воспитаніе для труда. Ц. Данаева.—Спеціальныя учебныя заведенія въ Россіи. Инжен. К. Казначеева.—Нужна ли повторительная школа? Н. Казецкаго.—Воскресныя чтенія. Его же.—Значеніе примѣра въ воспитаніи. Его же.—Значеніе VIII